

НА ГРАНИ СЛЫШИМОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАЯ ФОСТЕР

18+

Мая Фостер

На грани слышимости

«Автор»

2026

Фостер М.

На грани слышимости / М. Фостер — «Автор», 2026

"Он исчез, потому что я его не знала. А теперь я должна узнать тех, кто был рядом". Мирабель двадцать. Она учится в колледже, красит волосы в фиолетовый и пытается выжить там, где все улыбаются в лицо и шепчутся за спиной. Её парень Бастер вышел от неё вечером — и не вернулся. Полиция ждёт. Город сплетничает. А Мирабель начинает искать сама. И находит то, что лучше было не находить. Наркотики. Жестокость. Людей, которые знали больше, чем говорили. И парня в чёрном — язвительного, странного и опасно внимательного, — который курит в темноте и смотрит на неё так, будто видит насквозь. Остин не должен был в это лезть. Но влез. И теперь не может остановиться. Он не спасает Мирабель. Он просто оказывается рядом — когда весь остальной мир отворачивается.

© Фостер М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мая Фостер

На грани слышимости

Глава 1

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Из микроволновки повалил дым. Опять.

Мирабель открыла дверцу и достала кружку с тем, что должно было стать шоколадным кексом. Не вышло. Сверху — подгоревшая черствая корка. Она пробила ее чайной ложкой: внутри было не пропекшееся, тягучее тесто. Но керамика грела заледеневшие пальцы, а это сейчас казалось самым важным.

Она поднялась по лестнице в свою комнату. За окном уже стемнело. Свет она не включала — над потолком и так горел неоновый синий, заливая углы холодным, ненастоящим светом. Мирабель уселась в кресло перед компьютером, отодвинула пустые коробки от лапши и прочий мусор, всмотревшись в экран.

Три дня назад от нее вышел парень. Бастер.

Они тепло попрощались после веселого вечера. Пицца, газировка, фильм — обычная посиделка, ничего не предвещавшая. Но он исчез. Бесследно. До дома не дошел, на звонки не отвечал, в колледже не объявлялся. Его мать набирала ее по несколько десятков раз в день и спрашивала — судорожно, с надеждой, — не вернулся ли он.

Последние сутки Мирабель прочесывала его соцсети в надежде увидеть заветное «в сети». Просматривала последние посты, аватарки, группы. Ничего из этого не давало ответов. Полиция реагировала медленно, ссылаясь на то, что Бастер, скорее всего, сам скоро вернется и торопиться пока ни к чему.

Но в груди Мирабель повис камень. Холодный, неподвижный. Что-то было в его уходе не так. Она должна разобраться. Должна его найти. Он не мог просто исчезнуть — без звука, без следа, без единого слова.

Дым по комнате смешивался с фиолетовым светом, и в этом странном мареве все казалось искусственным. Мирабель вслушалась в гудение компьютера — низкое, монотонное, — будто оно могло дать ответ. Не дало. Через час придут родители, учуют запах гари и скажут выбросить эту дрянь в кружке.

Пальцы потеряли ткань заячьих ушей на капюшоне. Мягкая, шершавая — привычный жест, который немного успокаивал.

На столе засветился экран телефона. Уильям. Она взяла трубку, и стекло обожгло подушечки холодом.

— Алло, ты как там? — Голос друга звучал бодрее обычного. — Поедешь с нами?

— С кем?

— С копами. Они наконец-то поняли, что Бастер реально пропал. — Он тяжело усмехнулся.

Мирабель оживилась. Выпрямилась в кресле. Посмотрела в окно: солнце давно ушло за ели, окружавшие заснеженный городок, и теперь там была только темнота.

— Когда подъедешь?

— Минут пять, не более. Жди.

Звонок завершился. Она подскочила с места, поправила кистью фиолетовое каре и съехала по лестнице к прихожей. Натянула тяжелый бомбер — ткань была холодной, плотной. На крыльце уже ждала машина Уильяма. Мирабель уселась рядом, и они помчались вперед.

— Гребаные копы. Сколько они еще жопу собирались просиживать? — Уильям затянулся электронной сигаретой, и пар запутался в его кудрявых волосах.

— Ага. — Мирабель уставилась в окно. Частные дома кончались, дальше был выезд из города. Уильям свернул на проезжую часть.

— Уилл.

— М?

— О нем что-то говорят?

— Да нет.

— Уилл. — Она надавила.

— Да слухи распускают. Забей. Они ни о чем.

Девушка долго смотрела на него с подозрением, но отступила. Подъехав к месту, она увидела, как волонтеры уже начинали прочесывать лес, а рядом стояли полицейские машины с включенными мигалками. Синий свет метался по деревьям. Мирабель и Уильям подошли ближе.

Их встретило двое полицейских. Женщина отвела Уильяма в сторону, а рядом с Мирабель остался второй. Он предъявил значок с удостоверением.

— Дэвис Бутчер. — Кожаная корочка хрустнула, и он сунул ее обратно в карман. — Начнем?

Девушка кивнула, и они двинулись в самую чащу. Снег забивался в ботинки, и с каждым шагом ноги становились тяжелее. Деревья стужались, и темнота между ними казалась почти осязаемой. Она всматривалась в нее — и чудилось, что темнота смотрит в ответ.

— Когда вы видели Бастера в последний раз?

— Пятнадцатого января. Десять вечера.

Дэвис записывал в блокнот, не сбавляя шага.

— Как он вел себя в тот вечер? Ничего странного не заметили?

— Вроде нет. Все как обычно.

Холодный ветер обдал лицо, бросил в глаза морозную крошку. Она зажмурилась.

— Он говорил, куда пойдет после? Может, собирался к кому-то?

— Домой он собирался. — Мирабель нажала голосом, неожиданно для себя. — Ну, он так сказал.

— Вы ссорились в последнее время? Даже мелко.

Тяжелый выдох.

— Нет.

Мирабель зацепилась ногой за ветку. Дэвис подхватил ее под локоть.

— Осторожнее. Вы как?

— Жива.

Она задумчиво всмотрелась во мглу между деревьями, потом подняла глаза к небу. Из лесу звезды были ярче, ближе. В голове крутился тот вечер. Бастер... Куда же ты пропал? Зачем? Почему ты ее покинул?

— Мы что-то нашли! — крикнул один из волонтеров. — На куртку похоже!

Мирабель переглянулась с Дэвисом, и они пошли на свет фонаря. На земле валялась старая черная куртка из кожи — мокрая, в снегу, с пожухлыми листьями, прилипшими к рукавам. Она лежала неестественно, будто кто-то сбросил ее на бегу.

— Не, хрень какая-то. — Уильям махнул рукой. — У него из ткани была, а эта кожаная.

Мирабель утвердительно кивнула, но всмотрелась. На куртке была нашивка. Она знала ее. Не на Бастере. На ком-то другом. На чьей-то спине в полутьме, в гулкой музыке, в запахе

дешевого пива и чужих духов. Кто-то носил эту куртку. Кто-то, кто стоял слишком близко. Или слишком далеко.

Она смотрела на воротник. На то, как тень ложится на него — не ровно, а с изломом. Будто его носил кто-то с широкими плечами. Дэвис присел на корточки и взял куртку. Кожа хрустнула — задубела на морозе.

— Заберем, — сказал он. — На всякий случай.

Мирабель хотела сказать: «Подождите». Хотела тронуть пальцами нашивку, перевернуть куртку, заглянуть во внутренний карман. Но слова застряли в груди, тяжелые и колющие, как снег в ботинках. Она просто стояла и смотрела, как куртку уносят. Как луч фонарика скользит по рукаву, выхватывая на секунду ту самую нашивку, — и гаснет.

Мирабель открыла рот, чтобы спросить у Уильяма, — и в этот момент сова ухнула. Низко. Гортанно. Так, что звук не улетел в небо, а упал в снег и там замер.

Она оглянулась. Лес стоял черный, плотный, без единого просвета.

— Мисс Мирами, — позвал Дэвис. — Идемте.

Она сделала шаг. Потом еще один. И только когда спины волонтеров почти скрылись за деревьями, она поняла, что все это время не дышала. Выдохнула. Пар повис в воздухе и растаял. Ноги сами оторвались от земли, и она поспешила за остальными.

Еще пару часов они обхаживали лес. Тишина становилась все плотнее, забиваясь в уши. Дэвис переспрашивал одно и то же, что-то добавлял, странно косился. Иногда она отвечала односложно, а иногда и вовсе забывала, о чем ее спросили. На пути больше не попадалось ничего — только оставленный кем-то мусор. Девушка изрядно устала: ноги еле волочились, появилась одышка, плечи адски горели.

Наконец Дэвис захлопнул блокнот и громко произнес:

— Остановимся здесь. Уже поздно!

Вернувшись из леса, Мирабель забралась в машину Уильяма. Дверь закрылась, отрезав холод.

— Тихо. — Она приложила палец к губам.

— Что?

— Да тихо ты! — прошипела Мирабель и прикрыла ему рот ладонью. — Слушай.

Снаружи, оперившись на машину, Дэвис разговаривал с коллегой:

— Что скажете?

— Уильям Митчелл. — Женщина заглянула в блокнот. — Говорит, что в день исчезновения был в другом городе. Могут подтвердить родители. — Она перевернула страницу. — Чеки не сохранил. Про Бастера говорит спокойно, даже печально. Про Мирабель — с тревогой и большим сочувствием. Надеется, что она справится.

Дэвис взглянул в лес. Тот стоял черный и неподвижный, ожидающий.

— Свидетели нашлись?

— Да, но о них уже в участке доложат.

Уильям переключил взгляд на подругу.

— Ну и мрази. — Он завел двигатель.

— А чего еще ожидал? Ты знаешь, как он на меня смотрел?

— Могу представить. Уже прикидывал статью.

Машина двинулась вперед, к дому.

Тихо закрыв за собой дверь, она прошла вперед. Из кухни доносился свет, родители притихли. Мирабель коротко бросила на них взгляд.

— Ты где была? — Голос матери прозвучал громко, требовательно.

Девушка остановилась.

— Мы... мы Бастера искали.

— А почему на звонки не отвечала?

Рука Мирабель потянулась за телефоном. Экран загорелся: десять пропущенных. Вот сука.

— Я на беззвучном была.

— Иди ешь. — Мать чуть притихла.

— Не хочу. — Она отвела взгляд в сторону.

— Дочь. — Влез отец.

— Что?

— Иди правда поешь. Ну чего голодной сидеть?

Мирабель нехотя сдвинулась с места. За столом она ковырялась вилкой в салате, не чувствуя вкуса.

— Нашли хоть его? — спросил отец, дожевывая тост.

Девушка покачала головой. Мать, сидевшая рядом, смягчилась и погладила ее по спине. Ладонь была теплой, но кожа под ней отозвалась жжением — напряжением, уходящим глубоко в суставы.

— Все будет хорошо. Подумаешь, загулял. Он вернется. — произнесла мать.

Лист салата застыл у Мирабель в горле.

— Он молодой. — подхватил отец. — Мало ли у кого сидит. Это нормально. Я тоже в молодости, знаешь, так уходил. А вы тут панику развели.

Дальше слова родителей смешивались в фоновый гул. Ком в груди парализовал все тело. Она коротко кивала, даже не зная, чему соглашается.

После ужина родители улеглись в соседней комнате. Мирабель открыла дверь своей и застыла на пороге.

Перед окном стоял силуэт человека.

Темный, неподвижный — он вырисовывался на фоне уличного фонаря, и свет обтекал его, не проникая внутрь. Мирабель дернулась назад, плечо ударилось о дверной косяк, рука сама метнулась к выключателю. Свет залил комнату.

Вешалка. Просто вешалка.

Она прижалась спиной к стене. Сердце колотилось где-то в горле, и она чувствовала, как дрожит рука, все еще сжимающая выключатель. Выдохнула — воздух вышел со свистом, — и только тогда отпустила стену.

Мирабель уселась за компьютер. Тело все еще дрожало. Рука терла болевшее плечо — то самое, которым она ударилась о косяк.

Нет. Она не остановится. Нужно обыскать соцсети. Найти что-то — хоть намек на происходящее. Она не могла остаться в неведении и просто ждать. Ей нужны были ответы.

Впереди близилась бессонная ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.